
MUKHARYAMOV N.M.*, MUKHARYAMOVA L.M.****Kazan State Power Engineering University, Russia; **Kazan State Medical University, Russia*

Nail M. MUKHARYAMOV, Dr. Sci. (Pol.), Prof. and Head of Sociology, Political Science and Law Department, Kazan State Power Engineering University (n.mukharyamov@yandex.ru); Laisan M. MUKHARYAMOVA, Dr. Sci. (Pol.), Prof. and Head of History, Philosophy and Sociology Department, Kazan State Medical University (l.mukharyamova@yandex.ru).

Language and Society. Encyclopedia. Moscow: ООО «Metatekst», 2017. 872 p.

© 2018 г.

Н.Р. МАЛИКОВА

СОЦИОЛОГИЯ ЖИЗНИ – МОЗАИЧНЫЙ ПОИСК ИНТЕГРАТИВНОЙ ТЕОРИИ

МАЛИКОВА Наиля Рамазановна – доктор социологических наук, профессор, департамент социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия (nrmalikova@mail.ru).

DOI: 10.31857/S013216250003181-2

Дефицит интерпретативных и интегративных концепций неоднократно отмечался в современной социологии, в том числе и российской: уход в фрагментарность, ограниченность презентации результатов опросов общественного мнения, сводящихся к комментированию процентных распределений ответов респондентов. Как правило, социологи в постмодерне все чаще стали обходиться без должного и адекватного теоретико-методологического обоснования своих исследований. О необходимости ориентации на парадигмальную четкость методологической рефлексии неоднократно указывал Ж.Т. Тощенко. Видимо, вследствие неудовлетворенности общими ссылками на мультипарадигмальность, концептуальную эклектику и разнородные западные концепты, он четверть века последовательно размышлял о назревшей потребности в интегративной теории. Это нашло свое отражение в статьях: «Возможна ли новая парадигма социологического знания?» (1991); «Социология жизни как концепция исследования социальной реальности» (2000), «Социология жизни как теоретическая концепция» (2015), «Жизненный мир – методологическая характеристика социологии жизни» (2015). И, наконец, в 2016 г. вышла в свет монография «Социология жизни». В рецензии на нее С.А. Кравченко подчеркнул интегральный характер концепции социологии жизни, который проявляется «в ее открытости для дальнейшего развития, включая потенциал рефлексии и движения к взаимодействию с новым теоретико-методологическим инструментарием»¹.

Так оно и оказалось. Ж.Т. Тощенко привлек к осмыслению возможностей и перспектив этой социальной теории представителей самых разных отраслей социально-гуманитарного знания, из многих регионов России, предполагая, что многомерное «предметное

¹ С. 165, Кравченко С.А. Интегральная концепция социологии жизни (о книге Ж.Т. Тощенко «Социология жизни») // Социологические исследования. 2017. №8. С. 163–166.

поле» социологии жизни, возможно, полнее раскроется сквозь призму внимания к жизненному миру объекта исследований, находящегося в «шаговой доступности» – российской интеллигенции. Таким образом, участники нескольких международных научных конференций, посвященных актуальным проблемам жизни интеллигенции, традиционно организуемых социологическим факультетом РГГУ, подключались к сотворчеству мозаики научного поиска интегративной теории. Несколько новых работ оказались связаны общим концептуальным замыслом с позиций социологии жизни².

Призыв к принципиальному видению предмета современных социологических исследований сквозь призму концепта социологии жизни предполагает, по мнению Ж.Т. Тощенко, «изучение состояния и тенденций изменения жизненного мира, воплощенного в реально функционирующем общественном сознании и реальном поведении в условиях окружающей социальной среды. Изучение этих феноменов – общественного сознания, поведения и среды – является той реальностью, которая опосредует смысл деятельности всех его субъектов – людей и образуемых ими классов, социальных групп и общностей, социальных сетей, организаций, институтов – во всей сложности их взаимодействия и взаимосвязи»³.

В поиске теоретико-методологических основ социологии жизни неизбежны были аналогии, отсылающие к интуитивным, созерцательным методологическим истокам, к идеям «Философии жизни», витализма (В. Дильтей, А. Бергсон, Г. Зиммель, О. Шпенглер). Отмечалось, что наряду с традиционными иррациональными методологическими ориентирами в философском осмыслении жизни В. Шопенгауэр, Ф. Ницше и С. Кьеркегор активно обращались и к рациональным методам анализа. Однако не всегда их можно использовать в анализе, чтобы преодолеть латентный методологический диссонанс, и привлечь идеи экзистенциализма, неогегельянства, прагматизма (с пониманием истины как полезности для жизни) применительно к многомерной социальной реальности современной жизни.

Но как справиться с неопределенностью и многозначностью, необходимостью социологической категоризации и интерпретации, предметного разграничения основного понятия – «жизнь», «жизненный мир»? Как социологу избежать методологической ловушки триады инвариантов философского познания жизни? Видимо, следует стремиться к междисциплинарной интеграции концептов социальной психологии, социально-культурной антропологии, сравнительно-исторического метода, рассматривая предмет как в онтогенезе, так и в филогенезе. Не случайно еще Г. Зиммель, размышляя о неоднозначности жизненного мира, полагал, что предмет теоретизирующего познания предполагает и поиски критерия, определяющего характер методологического представления. «Как именно теория относится к практике <...> это, конечно, не значит, что основные понятия социологии нуждаются в бесспорных и четко очерченных дефинициях <...> здесь следует удовлетвориться только приблизительным указанием области и ожидать полного проникновения в сущность объектов от завершения науки, а не до него»⁴.

Соотнесенность, многомерность социального измерения жизни, жизненных миров, представлена в статьях, раскрывающих особенности экономической, политической жизни, социально-культурных практик россиян, анализирующих актуальные проблемы ее качества. К сожалению, наблюдается некоторый разрыв между предметом концептуального познания и неопределенностью поиска того самого «зиммелевского критерия», определяющего характер презентации результатов эмпирических исследований. Видимо, еще предстоят усилия по наведению методологических «мостов» между концептуализацией социологии жизни и презентацией результатов множества прикладных социологических исследований.

²См.: Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / Общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2016; Профессиональная культура российской интеллигенции / Общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2017; Смыслы жизни российской интеллигенции / Общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2018.

³С. 14, Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

⁴Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Издательство «Юрист», 1996.

Тезис Н.В. Романовского о соотносительности идей «Lebenssociologie» с принципиально иным осмыслением концепта отнюдь не бесспорный, но безусловно заслуживает внимания: «Ж.Т. Тощенко к социологии жизни пришел не от феноменологической социологии и философии жизни, а от самой жизни. Данная концепция – это прожитая жизнь в науке, в советском и транзитивном постсоветском обществах, социологического анализа происходивших явлений и процессов. Жизненный мир – формула феноменологов – в исследованиях Тощенко становится ключом исследования сознания и поведения современников, жизненных миров, качества жизни наших соотечественников. Фокусировка на смыслы жизни обеспечивает получение значимых эмпирических данных»⁵.

Для определения контекста измерения «жизни», «жизненного мира», специфики «образа жизни» Ж.Т. Тощенко обращается к конкретно-социологическим, эмпирическим исследованиям. Он исходит из того, что именно трехкомпонентная триада – «сознание», «поведение», «среда», являя «неразрывное единство», на эмпирическом уровне образует «жизненный мир», искомое понятие, «открывающее перспективы получения нового знания при исследовании фундаментальных и прикладных социальных проблем»⁶.

Попытка раскрыть разные аспекты рассматриваемого концепта акцентирует его внимание на профессиональной культуре российской интеллигенции, и в частности сообщества социологов (см. Профессиональная культура..., 2017, сноска 2). Ж.Т. Тощенко подчеркивает, что профессиональная культура включает не только обеспечение условий для трудовой деятельности, но и заботу о рациональной организации общественной, культурной, повседневной жизни. Статьи в основном посвящены ценностям, мотивации, профессиональной карьере, формированию профессиональной культуры, сами идеи социологии жизни заявлены номинально, доступны лишь внимательному прочтению «между строк». В большей мере они проявляются в статьях четвертого и пятого разделов. Заслуживает внимание изложение истории становления профессиональной культуры российской социологов (М.Б. Буланова), раскрытие социальных эффектов бюрократизма и формализма университетской жизни в условиях роста коммерциализации образования (Н.Р. Маликова), поиск путей повышения человеческого капитала, выделения сферы образования в качестве стратегической цели роста социальной и экономической жизни (А.А. Кайгородцев, Е.С. Ситникова). Думается, что о критериях жизни и профессиональной культуры российской интеллигенции следует судить не только на основании небольших эмпирических исследований, но и обращаясь к междисциплинарным сравнительным социальным проектам. Они свидетельствуют, в частности, о том, что наибольшее несоответствие социально-профессиональных признаков и субъективной идентификации зафиксировано в группах инженерно-технических работников и специалистов коммерческой сферы (А.В. Андреевкова, Н.В. Андреевкова).

Методологические принципы социологии жизни стали теоретическим ориентиром социологического исследования «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя» (2016 г., N = 1350). Жан Терентьевич убежден, что одним из важнейших индикаторов характера сознания и поведения людей являются «смыслы жизни». Они «отражают главное, сущностное, что содержится в общественном сознании, поведении (деятельности) в условиях определенной социальной среды <...> человек отдает отчет о сущности и содержании своей жизни (осознанно или неосознанно, стихийно), о том, как и каким образом он будет удовлетворять свои потребности и интересы»⁷. Стратегия будущего развития общества, страны во многом зависят от уровня сформированности и/или неопределенности социальных конструкторов смыслов жизни.

Продолжение поиска интегральной/интегративной теории реализуется в соотношении концептуальной авторской рефлексии и уровня эмпирического, прикладного социального

⁵ С. 27, Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / Общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2016.

⁶ Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116.

⁷ С. 153, 161, Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

познания. С каждой новой книгой, научно-исследовательским проектом, которые реализуются под руководством Ж.Т. Тощенко, демонстрируется оригинальность теоретико-методологической рефлексии, смело выводящей предмет социологии жизни на новую орбиту исследовательской стратегии. Многие в этой концептуальной модели далеко не бесспорно. Трудно согласиться с тем, что обращение исследовательского внимания на смыслы жизни само по себе обеспечивает получение значимых эмпирических данных, скорее предоставляет некоторые новые возможности для разработки программы эмпирического исследования и последующей углубленной концептуализации. Подчас прослеживается мозаика соединения трудно согласуемых концептуальных идей, элементов каузального, позитивистского, диалектического способов познания и интуитивно-феноменологического идеализма. Предстоит продолжить поиск логически непротиворечивых методологических принципов исследования, обеспечивая более высокий уровень обобщения эмпирических данных и социологической интерпретации результатов прикладных исследований социальных практик жизненных миров и смыслов жизни российской интеллигенции и россиян.

«SOCIOLOGY OF LIFE»: THE MOSAIC SEARCH FOR INTEGRATIVE THEORY

MALIKOVA N.R.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Nailya R. MALIKOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (nrmalikova@mail.ru).
